
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW

Научная статья
УДК/UDC 341.018
DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-87-92

О понятии и соотношении принципов современного международного права

А.М. Ибрагимов

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, ahmed63@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен довольно широкий круг вопросов, касающихся понятия и взаимосвязи некоторых принципов международного права на новом витке его развития. Эти базовые нормы в анализе статьи представлены как интегральные по степени распространённости среди субъектов права и фундаментальные, по сути, правовые установления, которые могут применяться как в узком срезе правоотношений (отраслевые принципы), так и во всех их областях (общие и основные принципы). Характерно, что отраслевая «привязка» ряда принципов не отменяет их общего назначения, ибо они также могут быть распространены на любое государство мирового сообщества и на любого субъекта международного права. Такие характеристики принципов международного права в научных кругах типичны. От привычных норм права все означенные принципы отличаются стабильностью, длительным становлением, постепенно уступающим место возникновению принципов в течение краткого промежутка времени, обусловленным техническим прогрессом и новыми формами принятия документов, в которых они находят свое отражение.

Ключевые слова: понятие, соотношение, принципы, международное право, развитие

Для цитирования: Ибрагимов А.М. О понятии и соотношении принципов современного международного права // Юридический вестник ДГУ. 2024. Т. 51, № 3 (71). С. 87–92. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-87-92

Original article

On the concept and relationship of the principles of modern International law

Ahmed M. Ibragimov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, ahmed63@yandex.ru

Abstract. The article examines a fairly wide range of issues related to the concept and interrelation of some principles of international law at a new stage of its development. These basic norms are presented in the article's analysis as integral in terms of prevalence among legal entities and fundamental, in essence, legal provisions that can be applied both in a narrow section of legal relations (industry principles) and in all their areas (general and basic principles). It is characteristic that the industry "binding" of a number of principles does not cancel their general purpose, since they can also be extended to any state of the world community and to any subject of international law. Such characteristics of the principles of international law are typical in scientific circles. All of the above principles differ from the usual norms of law by stability, long-term formation, gradually giving way to the emergence of principles over a short period of time, conditioned by technical progress and new forms of adoption of documents in which they are reflected.

Keywords: concept, relationship, principles, international law, development

For citation: Ibragimov A.M. On the concept and relationship of the principles of modern International law. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2024, vol. 51, no. 3 (71), pp. 87–92. DOI: 10.21779/2224-0241-2024-51-3-87-92. (In Russ.).

Подобно любой правовой системе международное публичное право функционирует в соответствии со своими юридическими принципами [1, с. 118], коих в широком пространстве его действия содержится значительное количество. Стало

быть, означенным правовым принципам присуща множественность. Как представляется, главным образом множественность принципов в международном праве формируют три слагаемые: 1) общие принципы; 2) отраслевые принципы и 3) его основ-

ные принципы. В международных отношениях характерна актуальность означенных принципов, и в свете изменившегося современного мира для слушателей высшей юридической школы и всех интересующихся правоведением они представляют значительный интерес. Рассмотрим означенные принципы как с точки зрения характеристики каждого из них, так и с позиции их общности и взаимосвязи.

Ещё в советской международно-правовой литературе была выражена поддерживаемая ныне точка зрения, согласно которой общие принципы права суть правовые понятия, логические приемы и правила юридической техники, которые используются при создании и применении норм международного и внутригосударственного права [2, 3, 4, 5, 6]. Они могут быть осуществлены в любой сфере правоотношений государств. Это так же верно, как и то, что они способны регулировать каждую область их взаимодействия.

К их числу следует отнести равноправие государств, их ответственность за международное правонарушение, справедливость правил «разрешено всё, что не запрещено законом», «выслушаем и другую сторону». К перечисленным принципам можно добавить незлоупотребление правом, «*res judicata*» (вопрос, окончательно решенный судом и потому не подлежащий рассмотрению вновь тем же судом или судом параллельной юрисдикции), правило «бремя доказательств возлагается на сторону, предъявившую иск», формулу «никто не может передавать больше прав, чем сам имеет». И перечень этот далеко не исчерпывающий. Но характерно, что на этих общих принципах лежит печать некой архаичности, что иллюстрируется, к примеру, диспозицией ст. 38 Статута Международного суда ООН, оперирующей устаревшим понятием «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями». Надо признать, что упомянутая здесь архаичность в современной международно-правовой доктрине де-факто заменяется новой парадигмой.

В основе означенной парадигмы лежит консолидированное мнение о том, что общие принципы права – это основополагающие положения национальных правовых систем, присущие сегодня всем или почти всем народам. Как общие понятия, они имеют прямое отношение к международному публичному праву, они суть составные элементы его системы. Но завершать нам анализ затронутого аспекта этой констатацией едва ли следует, потому что общие принципы права структурируются – они включают в себя основные принципы международного права, обладающие качеством *jus cogens*. Трудно точно ответить на вопрос, обладают ли общие принципы права когентностью в полной или частичной мере? Но как представляется, они обладают ею опосредованно – через интегрированные в них принципы *jus cogens*. Другими словами, ос-

новные принципы есть не что иное, как составная часть общих принципов, наличествующих в международном праве, которая по своей высшей юридической силе возвышается над всеми ними. Следовательно, это составная *часть* правовой системы, весомость которой перекрывает значение *целого*, имея под ним в виду весь массив общих принципов, имеющих, как мы отметили, прямое отношение к международному праву.

Однако эта важная особенность не препятствует нам констатировать многоликость общих принципов права. Помимо всего остального, они являют собой, как было сказано, общие для национального и международного права логические приемы, позволяющие придавать нормам права гибкость и маневренность. Что же касается продолжения характеристики основных принципов международного права в контексте исследуемой темы, то о них мы скажем далее.

Теория международного права и практика применения международных норм не лишены примеров, свидетельствующих о проведении логических приемов в процессе непосредственного воздействия правовых положений на общественные отношения. Проведение логических приемов опосредуется как раз общими принципами права. Так, по вопросу о геноциде армян 1915 г. общий принцип права «разрешено всё, что не запрещено законом» используется как логический прием, позволяющий придать обратную силу Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. для защиты прав и интересов пострадавшего от последствий геноцида армянского населения, при том что названная Конвенция по умолчанию не исключает своей обратной силы. С позиции данного общего принципа права учреждение Советом Безопасности ООН международных трибуналов *ad hoc* для уголовного преследования лиц, совершивших тяжкие преступления против населения в бывшей Югославии и в Руанде, является правомерным. Представляется важным коснуться использования общего принципа права «никто не может передавать больше прав, чем сам имеет», о чём в нашей доктрине пишется довольно-таки редко. Этот общий принцип в плане его использования немаловажен. Если вкратце: он используется, к примеру, в международных арендных отношениях и сводится к тому, что арендатор территории, занятой у арендодателя на определенный срок, не имеет право отдать её в субаренду на срок больший, чем срок собственно аренды. С истечением срока договора аренды субарендные правоотношения прекращаются автоматически. Логика этого принципа очевидна и безукоризненна – «нельзя отдать или передать партнеру по договору то, чего у тебя нет». Было бы абсолютно верным полагать, что упомянутые и другие общие принципы права найдут своё применение и в дальнейшем как востребованные практикой.

Между тем, наряду с общими принципами в международном публичном праве функционируют отраслевые правовые начала. Под отраслевыми принципами подразумеваются концентрированно выраженные правила поведения его субъектов в узкой сфере правоотношений. Это, например, личная неприкосновенность дипломатических работников (отрасль права внешних сношений), принцип свободы научных исследований в открытом море (отрасль морского права), принцип военной необходимости (отрасль гуманитарного права) и так далее [7, 8, 9]. Можно попытаться дать здесь их сравнительный анализ.

Так, если отраслевые принципы действуют, соответственно, только либо в сфере дипломатического общения государств (личная неприкосновенность дипломатов в отрасли права внешних сношений), либо в области изучения Мирового океана (свобода научных исследований в отрасли морского права), либо в сфере ведения военных действий (военная необходимость в отрасли гуманитарного права), то общие принципы права действуют в отношении каждой из этих областей правоприменения, в равной мере и без исключений. Стало быть, все государства обладают равными правами на личную неприкосновенность своих дипломатических работников, на осуществление научных исследований в открытом море и на действия в рамках военной необходимости. И, к слову сказать, международно-правовая ответственность возникает как в случае нарушения личной неприкосновенности дипломатов, в ситуации нарушения свободы научных исследований в открытом море, так и в случае нарушения требований по части военной необходимости при проведении войсковой операции. Более того, отраслевые принципы едва ли могут претендовать на императивность и ограничиваются отражением нормативного содержания той или иной отрасли международного права и действием в ней.

Третьим слагаемым исследуемой нами множественности принципов международного права выступают уже затронутые выше его основные принципы [10, 11, 12, 13, 14]. Кстати, мы не ставим здесь целью дать их полную характеристику – в литературе, на которую мы ссылаемся, это уже сделано на высоком уровне, отвечающем требованиям полноты. Вместе с тем, думается, не мешало бы напомнить о том, что в юридической литературе сформулировано немалое количество определений норм *jus cogens*. Из всего множества упомянутых определений мы разделяем лишь те формулировки, из которых ясно следует, что под нормами *jus cogens* имеются в виду концентрированно выраженные, обобщенные общепризнанные принципы поведения субъектов международных отношений по поводу наиболее актуальных вопросов международной жизни, имеющие императивное значение [15, с. 70]. Для полноты оценки и объективности подчеркнём, что не менее убедительно звучит дру-

гое расхожее определение, в соответствии с которым основные принципы международного права – это основополагающие его нормы, имеющие решающее значение для нормального функционирования межгосударственной системы. Не противореча вышеизложенному суждению, мы предпочли бы этот вариант всем другим формулировкам, так как он безо всякой размытости даёт понять, что основные принципы позиционируются не только как коренные начала и руководящие идеи международного права, но и созданы, собственно, как нормы права, непосредственно регулирующие международные отношения. Таким образом, из логики вышеизложенных суждений вытекают два вывода: а) основные принципы являются коренными началами и руководящими идеями международного права, отражающими суть и содержание этой правовой системы и б) они созданы как правила поведения, прямо и непосредственно регулирующие международные отношения.

Рассматриваемые основные принципы закреплены в Уставе ООН и, как следствие, для членов Организации имеют высшую юридическую силу. Для субъектов международного права, не входящих в ООН, они императивны как субстанции, обладающие качеством международно-правового обычая. Это общепризнанно. Статья 2 Устава ООН формулирует их в следующей редакции: суверенное равенство членов ООН, добросовестное выполнение ими обязательств по Уставу, разрешение членами ООН международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость. Все члены ООН воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной целостности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН.

Дипломатически замысловатая, допускающая возможность ловко принаравливаться к разным политическим обстоятельствам и ситуациям формулировка этих принципов в Уставе ООН породила непростую проблему определения конкретного их содержания. Объединенными усилиями государств, основанными на добросовестности и уважении друг другу, она была решена 24 октября 1970 г. принятием Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 2625 (XXV), утвердившей Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Эта Декларация, имеющая кодификационное значение, не только закрепила, но и полностью раскрыла содержание семи основных принципов: 1) воздержания от угрозы силой или её применения; 2) разрешения международных споров мирными средствами; 3) невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства; 4) сотрудничества государств, 5) равноправия

и самоопределения народов [6, с. 77], 6) суверенного равенства государств, 7) добросовестного выполнения государствами своих международных обязательств. Международная жизнь подвела мировое сообщество к необходимости продолжить работу над расширением основ правовой регламентации межгосударственных отношений. Успешная работа в этом направлении отразилась в историческом Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. В нём кодифицированы такие базовые международно-правовые принципы, как территориальная целостность государств, нерушимость их границ, уважение прав человека и основных свобод [7, с. 5].

Итак, исключительным свойством основных принципов является обладание качеством *jus cogens*, вследствие чего им как императивным нормам должны соответствовать все другие принципы и нормы системы международного права. Касательно соответствия нормам *jus cogens* положений обыденных или рядовых соглашений между государствами, следует заметить, что договоры, состоящие из диспозитивных правил поведения, не должны допускать такого регулирования объекта, которое вступило бы в противоречие с требованиями основных принципов. Например, при решении территориальных вопросов, когда часть территории того или иного государства определённым образом может быть уступлена другому государству, требуется, чтобы такое отчуждение не нарушало принцип территориальной целостности государства как императивную норму. К слову сказать, рассматривается как грубейшее правонарушение отказ от соблюдения основных принципов, явившийся следствием необеспечения соответствия им других принципов и норм международного права.

Нормы *jus cogens* никак не могут быть отнесены к категории неких догматов. Ведь на практике они подвержены изменениям. Более того, в ходе развития международных отношений исподволь происходит строительство новых принципов права, которые могут обрести значение основных. К примеру, это могут быть принципы ответственности за международно-противоправное деяние, охраны окружающей среды, разоружения и другие юридические начала.

Как мы подметили, рассматриваемые принципы являются интегральной составляющей системы международного права. В таком качестве они обладают важной общностью характеристик, которая сводится к трём нижеследующим пунктам.

Во-первых, все принципы международного права есть юридически обобщенные правила поведения его субъектов в определенной области правоотношений.

Во-вторых, в отличие от нормы права, которая, как правило, призвана регулировать более конкретное правоотношение, касающееся того или иного объекта международно-правового регулирования, принципы распространяют своё действие на целую область международных правоотношений.

В-третьих, в сравнении с нормой международного права принцип является более стабильным элементом, свободным от влияния меняющихся обстоятельств.

Представляет интерес то, что касается содержания международно-правовых принципов. Их содержание олицетворяет собой своеобразные рамки, в пределах которых существует та или иная количественная составляющая норм. Вместе с тем, термин «принцип(ы)» и понятие «нормы», которое может иметь широкое содержание, на практике нередко используются в качестве равноценных юридических величин, детерминирующих поведение государств [8, с. 266]. Помимо этого, как было показано выше, они взаимосвязаны.

Их взаимосвязь, помимо того, что о ней было сказано, является диалектической, позволяющей анализировать принципы с точки зрения имеющих в них противоречий и происходящих изменений. В этом отношении характерно и показательное соотношение некоторых общих и основных принципов международного права, других принципов, которые обнаруживают противоречия по смыслу и значению, но дают импульс развитию и прогрессивному изменению права, стремящемуся преодолеть в динамике их противоречивость. Таким образом, развитие принципов, проходящее через горнило противоречий, обеспечивает прогресс в развитии международного права, в чём и выражается суть его диалектики.

Таковы, на наш взгляд, понятие и соотношение принципов современного международного права. Обозначенные общие, отраслевые и основные принципы не только множественны, но и взаимосвязаны. Действительно, между ними много общего, но они при этом специфичны и индивидуальны, сосуществуют в рамках общей правовой системы, однако в их «личной химии» зачастую возникают противоречия, играющие в целом для становления международного права конструктивную роль.

Список источников

1. Алиева М.Н. О соотношении международного и национального права // Закон и право. 2020. №8.
2. Международное право: учебник / под ред. Г.И. Тункина. М.: Юрид. лит., 1994. С. 66-67.
3. Ануфриева Л.П. Принципы в современном международном праве (некоторые вопросы понятия, природы, генезиса, сущности и содержания) // Московский журнал международного права. 2021. №1. С. 6-27.

4. Ершов В.В. Правовые регуляторы правоотношений в многополярном мире // Журнал российского права. 2024. №1. С. 25-34.
5. Сырых В. М., Алтынбасов Б. О. Реально действующее право: материалистический подход // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 4. С. 72-92.
6. Тишик А.И. Источники международного права: их понятие и особенность // Эпомен. 2021. №64. С. 286-293.
7. Ануфриева Л.П. Некоторые соображения относительно отраслевых принципов в международном праве // Диалог. 2020. №2 (16). С.30-39.
8. Ануфриева Л.П. Продолжая дискуссию о собственно «принципах» в современном международном праве и не только... // Московский журнал международного права. 2021. №2 (16). С. 6-34.
9. Захаров Т.В. К вопросу об отраслевых принципах международного гуманитарного права // Специальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2023. №3. С. 189-199.
10. Добрачева А.Н. Понятие и роль основных принципов международного права // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 89-91.
11. Батулов В.И. Основные принципы международного права // Актуальные проблемы международных отношений и международного права: сборник материалов международной конференции: сб.статей. Москва, 2000. С. 140-143.
12. Ермолович Г.П. Основные принципы международного права и их отражение в межгосударственных отношениях // Закон. Право. Государство. 2020. №1(25). С. 218-229.
13. Прякина Т.М. Конституционализация Российской Федерацией основных принципов международного права // Глобальный диалог о целях устойчивого развития: правовое измерение: материалы Международной научно-практической конференции (к 75-летию образования ООН). Москва, 2000. С. 52-56.
14. Смольникова Н.Н. Эффективность основных принципов международного права: pro et contra // VI Байкальские юридические чтения: материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Н.В. Васильева. Иркутск, 2023. С.151-157.
15. Рагимов А.Т. К вопросу о взаимосвязи некоторых принципов международного права // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т.45, №1(65).
16. Черниченко С.В. Право народа на самоопределение в современных условиях // Международный правовой курьер. 2019. №4-5. (33-34).
17. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинки. 30 июля – 1 августа 1975 г. М.: Междунар. отношения, 1987.
18. Додонов В.Н., Панов В.П., Румянцев О.Г. Международное право. Словарь-справочник / под общей ред. В.Н. Трофимова. М.: ИНФРА-М, 1997.

References

1. Aliyeva M.N. O sootnoshenii mezhdunarodnogo i natsional'nogo prava [On the correlation of international and national law], *Zakon i pravo [Law and Legislation]*. 2020, no. 8. (In Russ.).
2. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik [International law: textbook], edited by G.I. Tunkin. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1994, pp. 66-67. (In Russ.).
3. Anufrieva L.P. Printsipy v sovremennom mezhdunarodnom prave (nekotorye voprosy ponyatiya, prirody, genezisa, sushchnosti i sodержaniya) [Anufrieva L.P. Principles in Modern International Law (Certain Issues of Concept, Nature, Genesis, Substance and Scope)], *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*, 2021, no. 1, pp. 6–27. (In Russ.).
4. Ershov V.V. Pravovye regulatory pravootnoshenii v mnogopolyarnom mire [Legal regulators of legal relations in a multipolar world], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2024, no. 1, pp. 25-34. (In Russ.).
5. Syrykh, V. M., Altynbassov, B.O. Real'no deistvuyushchee pravo: materialisticheskii podkhod [Actually acting law: materialistic approach]. *Pravosudie/Justice*, 2022, vol. 4, no. 4, pp. 72-92. (In Russ.).
6. Tishik A.I. Istochniki mezhdunarodnogo prava: ikh ponyatie i osobennost' [Sources of international law: their concept and peculiarity], *Epomen [Epomen]*, 2021, no.64, pp. 286-293. (In Russ.).
7. Anufrieva L.P. Nekotorye soobrazheniya otnositel'no otraslevykh printsipov v mezhdunarodnom prave [Some considerations on sectoral principles in international law], *Dialog [Dialog]*, 2020, no.2 (16), pp. 30-39. (In Russ.).
8. Anufrieva L.P. Prodolzaya diskussiyu o sobstvenno «printsipakh» v sovremennom mezhdunarodnom prave i ne tol'ko... [Following up the Discussion on the stricto sensu 'Principles' in Modern International Law, and Beyond the Same ...], *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava [Moscow Journal of International Law]*, 2021, no. 2 (16), pp. 6-34. (In Russ.).

9. Zakharov T.V. K voprosu ob otraslevykh printsipakh mezhdunarodnogo gumanitarnogo prava [On the issue of sectoral principles of international humanitarian law], *Spetsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo* [Special and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law], 2023, no.3, pp. 189-199. (In Russ.).

10. Dobracheva A.N. Ponyatie i rol' osnovnykh printsipov mezhdunarodnogo prava [The concept and role of the basic principles of international law], *Vysokie tekhnologii i innovatsii v nauke* [High technologies and innovations in science]: a collection of selected articles of the International Scientific Conference, Saint-Petersburg, 2020, pp. 89-91. (In Russ.).

11. Batulov V.I. Osnovnye printsipy mezhdunarodnogo prava [Basic principles of international law], *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i mezhdunarodnogo prava* [Actual problems of international relations and international law], collection of materials of the international conference: collection of articles. Moscow, 2000, pp. 140-143. (In Russ.).

12. Ermolovich G.P. Osnovnye printsipy mezhdunarodnogo prava i ikh otrazhenie v mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Basic principles of international law and their reflection in interstate relations], *Zakon. Pravo. Gosudarstvo* [Law. Right. State], 2020, no.1 (25), pp. 218-229. (In Russ.).

13. Pryakhina T.M. Konstitutsionalizatsiya Rossiiskoi Federatsiei osnovnykh printsipov mezhdunarodnogo prava [Constitutionalization of the basic principles of international law by the Russian Federation], *Global'nyi dialog o tsel'yakh ustoichivogo razvitiya: pravovoe izmerenie* [Global dialogue on sustainable development goals: legal dimension]: materials of the International Scientific and Practical Conference (to the 75th anniversary of the UN). Moscow, 2000, pp. 52-56. (In Russ.).

14. Smol'nikova N.N. Effektivnost' osnovnykh printsipov mezhdunarodnogo prava: Pro et Contra [The effectiveness of the fundamental principles of International Law: Pro et Contra], VI Baikal'skie yuridicheskie chteniya [VI Baikal legal readings]: materials of the annual All-Russian scientific and practical conference, editor N.V. Vasilyeva. Irkutsk, 2023, pp. 151-157. (In Russ.).

15. Ragimov A.T. K voprosu o vzaimosvyazi nekotorykh printsipov mezhdunarodnogo prava [On the question of the interrelation of some principles of international law], *Yuridicheskii vestnik DGU* [Law Herald of DSU], 2023, vol.45, no. 1(65). (In Russ.).

16. Chernichenko S.V. Pravo naroda na samoopredelenie v sovremennykh usloviyakh [The right of the people to self-determination in modern conditions], *Mezhdunarodnyi pravovoi kur'er* [International Legal Courier], 2019, no. 4-5. (33-34). (In Russ.).

17. Zaklyuchitel'nyi akt Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope. Khel'sinki. 30 iyulya – 1 avgusta 1975 g. [The Final Act of the Conference on Security and Cooperation in Europe. Helsinki. July 30 – August 1, 1975], Moscow, Mezhdunar. otnosheniya Publ., 1987. (In Russ.).

18. Dodonov V.N., Panov V.P., Rumyantsev O.G. Mezhdunarodnoe pravo. Slovar'-spravochnik [International law. Dictionary-reference], under the general ed. V.N. Trofimov, Moscow, INFRA-M Publ., 1997. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ибрагимов Ахмед Муслимович, доцент кафедры международного и евразийского права юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: ahmed63@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.09.2024 г.;
одобрена после рецензирования 12.09.2024 г.;
принята к публикации 18.09.2024 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ibragimov Ahmed Muslimovich, Associate Professor of the Department of International and European Law at the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Associate Professor, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: ahmed63@yandex.ru

Received 02.09.2024; approved after reviewing 12.09.2024; accepted for publication 18.09.2024